

Философская мысль*Правильная ссылка на статью:*

Карелова Л.Б. Время, пространство и история в философии Нисиды Китаро 1930-х годов // Философская мысль. 2025. № 12. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.12.77574 EDN: TWHLPO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77574

Время, пространство и история в философии Нисиды Китаро 1930-х годов

Карелова Любовь Борисовна

ORCID: 0000-0001-8207-801X

кандидат философских наук

старший научный сотрудник; Институт философии РАН

109240, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Гончарная, 12 стр1.

[✉ lbkarelova@mail.ru](mailto:lbkarelova@mail.ru)[Статья из рубрики "Пространство и время"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8728.2025.12.77574

EDN:

TWHLPO

Дата направления статьи в редакцию:

26-12-2025

Дата публикации:

02-01-2026

Аннотация: Предметом исследования являются проблемы времени, пространства и истории в философии Нисиды Китаро, одного из крупнейших философов XX в. Проблемы пространства и времени относятся к числу смыслополагающих. Они несут в себе парадигмальные подходы, определяющие понимание мира, человека, истории, и в силу этого никогда не теряют своей значимости. Привлечение восточноазиатского философского наследия расширяет горизонты исследования данных проблем, открывая возможности для поиска оригинальных решений и новых перспектив видения. В качестве объекта исследования выступают работы Нисиды Китаро 1930-х годов, которые пока что исследованы лишь фрагментарно и недостаточно отрефлексированы как в отечественной, так и западной историко-философской науке. Именно в этот период ряд

проблем пространства, времени и истории были специально артикулированы и разработаны японским философом. Исследование опиралось на метод историко-философской реконструкции, герменевтико-текстологический метод, методы контекстуального и концептуального анализа. Также были использованы и общие лингвистические методы перевода текстов, а именно – методы лексико-семантической замены, грамматической замены, метод интерпретации. Вклад автора статьи состоит в том, что особенности интерпретации таких проблем, как проблема соотношения пространства и времени, исторического времени, вечного настоящего, прерывистости и континуальности рассматриваются в контексте ключевых концепций Нисиды Китаро позднего периода – действенной интуиции, места абсолютного ничто, самоопределения абсолютного ничто, исторического мира. В статье показаны векторы трансформации в осмыслиении пространственно-временной проблематики японским философом в сравнении его идей, представленных в ранних работах и работах 1930-х годов, относящихся к среднему и позднему периоду его творчества, состоящие в переходе от «взгляда на мир с позиции сознания и самосознания» ко взгляду с позиции органической части самодвижущегося и самоопределяющегося мира. В результате исследования автор выделяет такие особенности философии Нисиды как абсолютный презентизм, отождествление пространства и времени, создание эпистемологии истории, основанной на концепции действенной интуиции и теории времени как «самоопределения вечного настоящего».

Ключевые слова:

Нисида Китаро, абсолютное ничто, деятельная интуиция, абсолютно противоречивое тождество, вечное сейчас, момент, прерывистая непрерывность, исторический мир, время-пространство, историческое настоящее

Проблематика пространства и времени неизменно присутствовала практически во всех крупных работах Нисиды Китаро. Он неоднократно в разные периоды своей жизни обращался к ней. По мере развития его философских взглядов осмысление данной проблематики приобретало новые аспекты и нюансы. В ранних работах в центре внимания которых были концепции «чистого опыта», «самосознания», пространство и время рассматривались как «формы, объединяющие опыт» [\[1, с. 27\]](#) и в то же время как как результаты вторичной рефлексии над феноменами опыта [\[1, с. 191\]](#).

В 1930-х годах появляются новые системообразующие идеи и концепции, в рамках которых ранее сформулированные представления о пространстве и времени корректируются и проблематизируются в несколько измененном контексте.

Философ продолжал углублять свою теорию времени в сборнике «Самоосознающая детерминация ничто» («Му-но дзикакутэки дзико доцу», 1932), он начал активно использовать такие понятия, как «прерывистая непрерывность» и «вечное сейчас». В более поздних работах Нисида представил уникальную концепцию «действенной интуиции» и на ее основе развивал эти идеи далее, а также создал теорию исторического времени.

Концепция места абсолютного ничто и связанное с ней понимание времени и пространства

Концепция «места абсолютного ничто» начала формироваться в книгах философа «От

действующего к видящему» («Хатараку моно кара миру моно-э», 1927), «Самосознующая система всеобщего» («Иппанся-но дзикакутэки тайкэй», 1929) и была более эксплицитно сформулирована в сборнике статей «Самосознующая детерминация ничто» [2]. В рамках этой магистральной концепции Нисида стал эффективно развивать проблематику времени и пространства.

Категория «абсолютное ничто» в философии Нисиды Китаро несомненно имеет в качестве своей ключевой составляющей философское переосмысление идеи пустоты в буддизме Махаяны, состоящей в отрицании независимого существования чего бы ни было. Нисида начал развивать эту концепцию в контексте анализа самосознания. Так, в философии Нисиды абсолютное ничто приобретает статус абсолюта, стоящего за миром относительных форм, которые постоянно возникают и исчезают в результате его самосознания и самоотрицания. Для Нисиды абсолют абсолютен лишь постольку, поскольку он может отрицать сам себя. В результате самоотрицания абсолюта возникает относительное. Абсолют, следовательно, не отделен от относительного, поскольку он отражается в относительном и таким образом они взаимно определяют и отрицают друг друга. Такого рода взаимоопределение через взаимоотрицание имеет много локаций. Совокупность этих локаций, включающая все процессы самоопределения на разных уровнях, определяется Нисидой как «место абсолютного ничто».

В статьях вышеуказанного сборника самодетерминация абсолютного ничто через человеческое существование и сознание предстает как «самодетерминация вечного сейчас» (эйэй-но има-но дзико гэнтэй). Таким образом в новом ракурсе встает проблема «абсолютного сейчас», которая контурно уже была обозначена еще в первой книге Нисиды Китаро «Исследование блага», где этот термин, заимствованный у Августина Блаженного, впервые появляется как синоним таких понятий, как Бог или объединяющая сила, благодаря которой чистый опыт объединяется, образуя феномены сознания. В книге «Самосознующая детерминация ничто» Нисида Китаро опять возвращается к идеям Августина, однако на этот раз интерпретирует их по-своему. «Вечное сейчас» он начинает рассматривать как синоним абсолютного ничто, выражающий его временную сторону. Таким образом время трактуется им как «самоопределение вечного сейчас». При этом вечное сейчас отделяется от настоящего, которое рассматривается как модус времени наряду с прошлым и будущим, занимающим в философии Нисиды особое положение. В главе «Самоопределение вечного сейчас» рассматриваемого сборника Нисида пишет: «В действительности конкретным существованием, представляющим собой осознанную самодетерминацию абсолютного ничто, следует считать наше индивидуальное "я", которое и есть самодетерминация вечного сейчас» [3, с. 211]. В другом месте эта идея находит следующее выражение: «Благодаря самодетерминации абсолютного ничто появляется бесчисленное количество людей, и можно полагать, что устанавливается бесчисленное множество времен... То, что детерминирует все эти времена, может быть также названо абсолютным настоящим» [3, с. 188].

Понимание времени как самодетерминации «вечного сейчас» получает дальнейшее развитие в следующем ряде тезисов Нисиды. 1. В вечном сейчас время непрерывно исчезает и начинается заново: «То, что подразумевается под вечным настоящим (*ipse aeternum*)... следует рассматривать как бесконечное прошлое и бесконечное будущее, исчезающие в настоящем моменте. Это означает, что Бог по-прежнему создает мир также, как и в первый день творения, и время всегда начинается заново» [3, с. 183]. 2. Вечное сейчас представляется как безгранична сфера, не имеющая постоянного центра и точки самоопределения, и, соответственно, возникновения времени и

реальности появляются в разных местах этой сферы [\[3, с. 183, 196-197, 204-205\]](#). 3. «Если нет настоящего, то нет и времени» [\[3, с. 183\]](#). 4. «Время начинается с самоопределения «я» и самодетерминации настоящего. Время каждого человека локализуется в его «я». «Не-я» существует во времени, а время в «я». Абсолютное время – это всего лишь понятие» [\[3, с. 187\]](#). 5. Не прошлое определяет настоящее, а «настоящее путем самоопределения определяет и прошлое и будущее» [\[3, с. 187\]](#). 6. Настоящее охватывает и заключает в себе все отдельные времена, поэтому «оно может также быть названо абсолютным настоящим, определяющим все отдельные времена» [\[3, с. 204\]](#).

7. Настоящее существует в форме момента, который, с одной стороны, не может быть схвачен сознанием [\[3, с. 183\]](#), а с другой стороны, включает в себя всю полноту времени, «стягивая к себе все события прошлого и все проекции будущего» [\[3, с. 188\]](#).

В результате пространственный характер времени у Нисиды проявляется в том, что «сейчас» подразумевает место, в котором «абсолютное ничто» самодетерминируется через самоопределение отдельных «я».

Еще одним весьма важным аспектом теории времени Нисиды Китаро, который он последовательно продолжает развивать в своих поздних работах – это идея «прерывистой длительности» или «прерывистой непрерывности». По словам Нисиды, «время мыслится как прерывистая длительность» [\[4, с. 266\]](#), поскольку оно образуется из отдельных моментов, объединяемых в самосознании «я». Однако прерывистая длительность мыслится Нисидой не только как модель реальности лишь во временном аспекте, но и распространяет ее на реальность как таковую. Он убедительно пишет, что в процессе самоопределения сознания неизбежно вместе с «я» появляется и «другой», которого Нисида часто обозначает как «ты». «Ты» означает не только «другого» в смысле другого человека, но и включает в себя все, с чем человек сталкивается как с не-я. «Другими» для Нисиды Китаро становятся и временные представления о прошлом и будущем, другим для «я» настоящего становится «я» прошедшего момента. Эта линия аргументированно развивается в статьях Нисиды «Я и ты» и «О философии жизни», также вошедших в его книгу «Самосознующая детерминация ничто».

Свое представление о реальности как прерывистой непрерывности Нисида обосновывает так: «Жизнь нашего истинного личного «я» – это не внутренняя длительность, а непрерывность разрывов. Каждый момент времени независим и свободен от другого... Следовательно, с точки зрения настоящего «я», «я» вчерашнего дня и «я» завтрашнего дня также являются «ты». Более того, каждый момент должен рассматриваться как таковой» [\[4, с. 343\]](#). В то же время он пишет: «Я являюсь собой потому, что я вижу тебя, а ты есть ты, потому, что видишь меня. С этой точки зрения можно говорить о непрерывности совершенно разрозненных вещей» [\[4, с.333\]](#).

Выявление структуры «прерывной непрерывности» представлена особенно ясно в статье Нисиды «Самотождественность и непрерывность мира», опубликованной в «Сборнике философских статей. Часть I» (1935), где данная проблема рассматривается в ракурсе объединения отдельных вещей пространством общего мира. Так, по его словам, «реальное пространство должно быть посредником между взаимно независимыми вещами, посредником прерывистой непрерывности» [\[5, с.105\]](#).

Иными словами, Нисида представляет не самосознание, а уникальное «реальное пространство», общее для всех вещей, как «целое», которое делает возможными

отношения между индивидами. Другими словами, «прерывистая непрерывность» выражает взаимосвязи между отдельными вещами через «единую реальность», или, иначе говоря, реальность «настоящего момента» как посредника их взаимоотношений. В статье «Я и ты» эта реальность получает название «окружающая среда»: «Окружающая среда определяет нас, а мы определяем окружающую среду...Это диалектическое движение должно мыслиться не как непрерывность, а как прерывистая непрерывность» [\[4, с. 278\]](#).

В результате можно заключить, что структура прерывистой непрерывности предполагает наличие некоего объединяющего поля или пространства, внутри которого и с которым взаимодействуют единичные дискретные образования, обладающие относительной независимостью.

Пространство и время в свете концепции абсолютно противоречивого тождества

Концепция абсолютно противоречивого тождества была создана Нисидой Китаро как результат дальнейших поисков логических оснований реальности, называемой им историческим миром. Аналогично Гегелю и, вероятно, под влиянием его идей японский философ приходит к заключению о единстве логики и метафизики [\[6: 7\]](#). С этой позиции он выступает в работе 1939 г. «Абсолютно противоречивое самотождество» («Дзэттай мудзюнтеки дзико доицу»). По мнению Нисиды, только логика абсолютно противоречивого самотождества может дать адекватное описание реальности как самореализации абсолютного ничто, которая предстает у Нисиды также как мир поэзиса, понимаемого как самотворчество. Эта мысль выражена следующим образом: «В мире, который движется сам по себе как абсолютно противоречивая самоидентичность множественности и единства, субъект и окружающая среда находятся в бесконечном противостоянии друг другу... Однако, хотя субъект формирует окружающую среду, а окружающая среда формирует субъект, это не аналогично форме формирующей материю. Индивидуальные вещи всегда должны определять себя сами, они всегда должны пребывать в движении. Двигаться означает всегда отрицать другое и при этом делать другое собой, при этом "я" становится миром» [\[7, с.15\]](#).

В указанной работе Нисиды значительное место отводится пространственно-временной тематике. Важно, что в связи с этим проблема настоящего приобретает совершенно новые оттенки. Настоящее характеризуется философом как место, в котором разворачиваются противоречия движущегося мира. Нисида пишет: «Таким образом, мир, понимаемый как абсолютно противоречивое самотождество, и есть мир, в котором настоящее детерминирует само себя...» [\[7, с. 8-9\]](#); «Так называемое конкретное настоящее есть одновременное существование бесчисленного множества моментов и в силу этого является единством многоного. Оно есть пространство времени и, как представляется, в нем моменты времени подвергаются отрицанию. Однако единство, отрицающее множество, само по себе неизбежно является противоречием... Время образуется из одновременного существования моментов в настоящем. Оно реализуется из противоречивого самотождества настоящего как единства многоного и множества в единстве» [\[7, с. 9-10\]](#). Принцип противоречивого самотождества выражает существование настоящего, с точки зрения Нисиды, и в смысле соотношения настоящего с прошлым и будущим. Он пишет: «В настоящем прошлое — это то, что уже прошло, но еще не прошло, а будущее — это то, что еще не наступило, но уже было предвидено. В терминах абстрактной логики совершенно невозможно помыслить, что прошлое и будущее просто

связаны или становятся одним целым. Скорее, они становятся одним целым в результате взаимного отрицания. Настоящее — это место, где прошлое и будущее становятся одним целым в результате взаимного отрицания, а прошлое и будущее находятся в противостоянии как противоречивое самотождество настоящего» [\[7, с. 10\]](#).

Интерпретация пространства-времени в контексте концепции действенной интуиции

Концепция действенной интуиции Нисиды Китаро сложилась в 1930-е годы и занимает одно из центральных мест в поздней философии Нисиды. Она была наиболее эксплицитно сформулирована в таких статьях, как «Мир как диалектическое всеобщее» (1934), вошедшей в сборник «Фундаментальные проблемы философии. Продолжение», а также «Логика и жизнь» (1936) и «Действенная интуиция» (1937), включенных в «Сборник философских статей II».

В целом работы 1930-х годов знаменуют собой переход от философии сознания к метафизике, от «взгляда на мир с позиции сознания и самосознания» ко взгляду с позиции органической части самодвижущегося и самоограничивающегося мира, непосредственного участника его движения.

Ставя перед собой вопрос: «Что такое реальный мир?», Нисида отвечает: «Это мир, в котором мы действуем, мир действия».

Нисида пишет, что действие есть «не просто то, что мы воздействуем на вещи, но и то, что вещи воздействуют на нас» [\[8, с. 221\]](#) и вместе с тем «выразительное взаимоопределение одной вещи другой». Исходя из этого представления он дает определение понятия действенной интуиции: «Мы видим себя в вещах, мы воспринимаем вещи как самих себя, мы воспринимаем себя и вещи как единое целое. Наши тела также воспринимаются как вещи и инструменты в историческом мире, и в то же время это — видящие вещи... Мы видим вещи через наши действия. Это и есть действенная интуиция. Действование становится видением» [\[8, с. 248\]](#). Таким образом действенная интуиция имманентна миру. Нисида четко отделяет угол зрения интеллектуальной интуиции от позиции действенной интуиции. Мы интуитивно постигаем противоречивое самотождественное состояние мира телесно, через наше «действие» в нем. Реальность действенной интуиции, по словам Нисиды Китаро, это «не просто иррациональная данность, и это не то, что разум, руководствуясь суждениями, отрицает с позиции вне реальности; скорее, реальность должна быть процессом самоконституирования, в котором реальность конституирует себя изнутри себя и за пределами себя» [\[10, с. 325\]](#). Это и составляет смысл понятия «действенная интуиция».

В контексте подхода действенной интуиции Нисида затрагивает проблему соотношения пространства и времени: «Когда с точки зрения абстрактного мышления время и пространство мыслятся как несвязанные. Однако в действительности они представляют противоречивое тождество» [\[10, с. 325\]](#). Здесь имеется в виду, что точка зрения действенной интуиции позволяет через телесный опыт ощущать единство мира, в том числе внутреннего и внешнего, пространства и времени.

С другой стороны, позиция действенной интуиции позволяет Нисиде Китаро далее развивать тему вечного сейчас как источника пространства-времени. В статье «Жизнь и логика» говорится: «Самоопределение вечного сейчас, в котором пространство есть

время, а время есть пространство, есть ни что иное, как формаобразующая и созидающая историческая жизнь. Поскольку мы являемся элементом созидания мира, наша деятельность есть видение, а наше видение есть действие» (9, с.223-224).

Исторический мира и время исторической реальности

Темы истории, исторического мира, исторического времени появились в работах Нисиды Китаро 1930-х годов. В статьях позднего периода, вошедших в «Сборники философских статей», Нисида часто в самых разных контекстах стал использовать слово «исторический», а именно – «историческая реальность», «историческое я», «историческое тело», «историческое действие», «историческая материя», «историческая рациональность», «историческое пространство», «историческое настоящее».

В его понимании история не есть абстрактное линейное поступательное движение, а исторический мир как саморазвивающийся континуум. Ключевыми для понимания истории в 1930-е годы стала его теория времени как «самоопределения вечного сейчас», а также логическое рассмотрение мира как диалектического всеобщего.

Исторический мир как условное место непрерывного процесса самоопределения вечного сейчас была представлена в сборнике «Самоосознавшая детерминация ничто». Нисида Китаро рассматривает исторический мир следующим образом: «Это мир времени, не имеющий собственного центра, то есть мир пространственного времени. Иными словами, то, что мы можем считать материальным миром, имеет смысл настоящего, ограничивающего себя пределом небытия, и уже обладает смыслом исторического мира, из которого, как считается, всё развивается [\[4, с.349\]](#).

Один из подходов поздней философии Нисиды заключался в выявлении «логической структуры» самоформирующегося мира.

В работе «Мир как диалектическое всеобщее» («Бэнсёхотэки иппанся тоситэ-но сэкай», 1934) исторический мир рассматривается как диалектический и специальное внимание уделяется его логике, которая просматривается в самоформировании, а именно логике взаимоопределения общего и частного. Нисида пишет: «Мир истории можно рассматривать как самотождественное определение диалектического всеобщего. Частное и общее взаимоопределяют друг друга. Если мы не мыслим таким образом, истории как таковой не существует. В силу этого мир истории постоянно пребывает в состоянии творчества» [\[11, с. 156\]](#).

Под «историческим миром» Нисида Китаро понимает не тот мир прошедших исторических событий, который существует вне нас, а мир, который мы творим посредством наших действий как его части, и при этом мы сами являемся продуктом непрерывного творения со стороны других вещей, составляющих этот мир. Иными словами мы находимся в процессе взаимной детерминации, который и представляет собой реальность этого мира. Таким образом, мир формирует сам себя через нас.

В контексте концепции исторического мира представление о времени приобретает новые аспекты, что позволяет некоторым исследователям говорить о специфическом историческом времени у Нисиды Китаро [\[12\]](#). Нисида вводит понятия исторического настоящего и временного перехода (транзита), с помощью которых определяет исторический мир: «Историческое настоящее следует рассматривать как самоопределение вечного сейчас. В нем временные вещи становятся пространственными, а пространственные вещи являются временными. Это – самопротиворечивый мир самотождества абсолютно взаимопротивоположных вещей. Это

– самопротиворечивый мир, мир единственной интуиции, в котором мы, действуя, видим вещи. Таким образом мир исторической реальности осуществляет самопротиворечивое движение от реальности к реальности, что представляет собой действенный интуитивный транзит» [\[9, 283\]](#).

Из данного высказывания следует, что для понимания реальности исторического мира необходимо занять позицию деятельной интуиции активного «я», а не позицию интеллектуального «я», которая рассматривает мир отстраненно.

В «историческом настоящем» реальность не только разделяется на отдельные моменты, определяемые как «этот момент», отличающийся от моментов до и после, но и сохраняет свою целостность. Ощущение движения истории связано с постоянным смещением момента настоящего и обозначается Нисидой как «транзит» (*уцуриюку*). Совмещение отождествления и различия возникает благодаря нашей деятельной интуиции. Следовательно, можно сказать, что деятельная интуиция – это то, что приводит в движение исторический мир. Анализировавший концепцию исторического времени японский исследователь Санада Ватару отмечает, что историческое время Нисиды Китаро имеет «многослойную структуру», представляющую собой многократное наложение тождества и различия [Санада, 104]

Если раньше Нисида выделял феноменологическое время как исходное по отношению к физическому времени, то в поздних работах феноменологическое время, приобретая вид времени единственной интуиции исторического мира, фактически понимаемого как ощущение меняющегося настоящего, выступает как фундаментальное, лежащее в основе всех остальных форм времени.

х х х

Заключая рассмотрение взглядов Нисиды Китаро на пространство, время и историю в наиболее плодотворный период его творчества, можно выделить такие особенности как абсолютный презентизм, отождествление пространства и времени, акцентирование дискретно-континуального характера исторического мира.

Философия Нисиды Китаро 1930-х годов по сравнению с ранним периодом его творчества была сконцентрирована не просто на сознании или самосознании, а на самосознании человека как созидающего элемента мира, находящегося с ним и с его элементами в творческом взаимодействии. Его «исторический мир» несомненно пересекается с «жизненным миром» феноменологии, и время исторического мира по сути является переосмыслением феноменологического времени в новом контексте.

Его взгляд на историю, разрушая любую телеологию и представления о прогрессе, является полным антиподом гегелевского и марксистского подходов. Историю в понимании Нисиды нельзя рассказать или объяснить иначе, чем посредством диалектической логики единичного и всеобщего и абсолютно противоречивого тождества, которая скорее постигается интуитивно, чем рационально. Представления Нисиды об историческом мире дает нам ключ к пониманию того, как исторические нарративы могут «уточняться», пересматриваться и искажаться.

Философия истории Нисиды Китаро – это скорее эпистемология истории, основанная на теории времени как «самоопределения вечного настоящего», которая своеобразно раскрывает механизм «исчезновения прошлого и будущего». Таким образом история всегда открыта для «пересмотра», и проекция будущего играет крайне важную роль в этом пересмотре.

Библиография

1. Нисида Китаро. 善の研究 (Дзэн-но кэнкю) [Исследование блага] // 西田幾多郎全集 (Нисида Китаро дзэнсю) [Полн. собр. соч. Нисиды Китаро]. Т. 1. Токио: Иванами сётэн, 1965. С. 1-200.
2. Нисида Китаро. 無の自覺的限定 (Му-но дзикакутэки гэнтэй) [Самопостигающая детерминация ничто] // 西田幾多郎全集 (Нисида Китаро дзэнсю) [Полн. собр. соч. Нисиды Китаро]. Т. 6. Токио: Иванами сётэн, 1965. 472 с.
3. Нисида Китаро. 永遠の今の自己限定(Эйэн-но има-но дзико гэнтэй) [Самоопределение вечного сейчас] // 西田幾多郎全集 (Нисида Китаро дзэнсю) [Полн. собр. соч. Нисиды Китаро]. Т. 6. Токио: Иванами сётэн, 1965. С. 181-232.
4. Нисида Китаро. 私と汝 (Ватаси то нандзи) [Я и ты] // 西田幾多郎哲学論文集 (Нисида Китаро тэцугаку ронсю) [Собрание философских работ Нисиды Китаро]. Т. 1. Токио: Иванами сётэн, 1989. С. 265-355.
5. Нисида Китаро. 世界の自己同一と連続 (Сэкай-но дзико доицу то рэндзоку) [Самотождественность и непрерывность мира] // 西田幾多郎全集 (Нисида Китаро дзэнсю) [Полн. собр. соч. Нисиды Китаро]. Т. 8. Токио: Иванами сётэн, 1965. С. 7-106.
6. Suares P. The Kyoto School's Takeover of Hegel. Nishida, Nishitani, and Tanabe Remake the Philosophy of Spirit. Lanham, Boulder, New York, Toronto, Plymouth: Lexington Books, 2011. 219 р.
7. Карелова Л.Б. Философия Гегеля и диалектика абсолютного и относительного у Нисиды Китаро и Танабэ Хадзимэ // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 189-199. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-11-189-199 EDN: JCQYNU.
8. Нисида Китаро. 絶対矛盾的自己同一 (Дзэттай мудзюнтеки дзико доицу) [Абсолютно противоречивое самотождество] // 西田幾多郎哲学論文集 (Нисида Китаро тэцугаку ронсю) [Собрание философских работ Нисиды Китаро]. Т. 3. Токио: Иванами сётэн, 1989. С. 7-84.
9. Нисида Китаро. 論理と生命 (Ронри то сэймэй) [Логика и жизнь] // 西田幾多郎哲学論文集 (Нисида Китаро тэцугаку ронсю) [Собрание философских работ Нисиды Китаро]. Т. 2. Токио: Иванами сётэн, 1989. С. 177-300.
10. Нисида Китаро. 行為的直観 (Коитэки тёккан) [Действенная интуиция] // 西田幾多郎哲学論文集 (Нисида Китаро тэцугаку ронсю) [Собрание философских работ Нисиды Китаро]. Т. 2. Токио: Иванами сётэн, 1989. С. 177-301-332.
11. Нисида Китаро. 弁証法的一般者としての世界 (Бэнсёхотэки иппанся тоситэ-но сэкай) [Мир как диалектическое всеобщее] // 西田幾多郎哲学論文集 (Нисида Китаро тэцугаку ронсю) [Собрание философских работ Нисиды Китаро]. Т. 2. Токио: Иванами сётэн, 1989. С. 37-176.
12. Санада Ватару (真田 航). 行為的直観と<移り行く時間>の成立—後期西田幾多郎の時間論をめぐって (Коитэки тёккан то "уцуриюку дзикан"-но сэйрицу - коки Нисида Китаро-но дзиканрон-о мэгуттэ) [Формирование "действенной интуиции" и "переходного времени": теория времени Китаро Нисиды в поздний период] // 西田哲学会年報 (Нисида тэцугаку нэнпо) [Ежегодник ассоциации философии Нисиды Китаро]. 2022. Т. 19. С. 91-106.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемой статьи выступает проблема соотношения времени, пространства и истории в философии Нисиды Китаро 30-х годов XX столетия. Творчество самого Китаро не часто становится предметом историко-философских штудий в нашей стране, хотя к исследованию его философского дела обращались такие исследователи, как И.В. Безруков, А.А. Михалев, Ю.Б. Козловский, Л. Б. Карелова. Но выбранный автором аспект творчества Китаро вызывает неподдельный интерес. Ведь Нисида Китаро (1870-1945) оказал значительное влияние на становление современной японской философии, а его попытка сочетания западной методики и терминологии с восточными идеями до сегодняшнего дня остается актуальной. По сути, многие его работы – классика философской компаративистики. Нисида считается родоначальником Киотской школы, которая в той или иной мере оказала влияние на большинство японских мыслителей. Рецензент согласен с автором, когда он пишет, что «Нисида представил уникальную концепцию «действенной интуиции» и на ее основе развивал эти идеи далее, а также создал теорию исторического времени». Хотелось бы, чтобы автор в тексте статьи четко обозначил объект, предмет своего исследования, а также цель и вытекающие из этой цели задачи. Тем более, сама статья довольно логично поделена на смысловые блоки, тесно связанные между собой.

Автор применил в своей работе основные методы историко-философского исследования, в том числе интерпретационные и методы историко-философской компаративистики. Автор удачно и обстоятельно описывает концепцию действенной интуиции Нисиды Китаро, которая сложилась в 30-е годы XX столетия. Эта концепция не только занимает одно из центральных мест в поздней философии Нисиды, но является одним из методологических приемов, с помощью которых автор рецензируемой статьи создает свою историко-философскую модель соотношения времени, пространства и истории в философии этого японского мыслителя.

Исследуемая автором проблема актуальна, ибо киотская школа, основанная Нисидой Китаро, оказала значительное влияние на последующее развитие всей японской философии, способствуя повышению международного философского статуса Японии. Нисида переосмыслил идеи буддийского мировоззрения и ряда философских направлений Запада и стал создателем современного японского экзистенциализма. На наш взгляд, автор прав, когда пишет, что у Нисиды «ключевыми для понимания истории в 1930-е годы стала его теория времени как «самоопределения вечного сейчас», а также логическое рассмотрение мира как диалектического всеобщего». Рассматривая взгляды Нисиды, автор отмечает, что «для понимания реальности исторического мира необходимо занять позицию деятельной интуиции активного «я», а не позицию интеллектуального «я», которая рассматривает мир отстраненно». Ведь согласно концепции логики басё, противоположность объективного и субъективного преодолевается особым способом осознания себя, то есть своеобразной борьбой противоположностей, которая, в отличие от диалектики Гегеля, не разрешается их синтезом, но скорее определяет свойство субъекта к удержанию внутреннего конфликта, к охвату противоположных полюсов и перспектив.

С точки зрения рецензента, данное исследование обладает значительной исследовательской новизной, так как посвящено относительно малоисследованной проблеме в отечественной историко-философской науке. Автор выделяет такие особенности взглядов Нисиды Китаро на пространство, время и историю в рассматриваемый им отрезок времени, как абсолютный презентизм, отождествление пространства и времени, акцентирование дискретно-континуального характера

исторического мира. Рецензент согласен с выводом автора, когда он пишет, что «философия истории Нисиды Китаро – это скорее эпистемология истории, основанная на теории времени как «самоопределения вечного настоящего», которая своеобразно раскрывает механизм «исчезновения прошлого и будущего». Вывод автора о том, что «история всегда открыта для «пересмотра», и проекция будущего играет крайне важную роль в этом пересмотре», может навести на очень важные и порой печальные размышления – особенно применительно к истории нашей страны, которая неоднократно «пересматривалась» в угоду политической или социокультурной конъюнктуре.

Автор рецензируемой статьи рассматривает важную и малоисследованную проблему современной истории философии, выходящую на важнейшие проблемы социальной онтологии и философии истории. Статья дает возможность сделать вывод о значительном уровне философской культуры автора. Структура статьи соответствует стандартам современной статьи по истории философии. Библиография включает 12 значительных для темы работ на русском, японском и английском языках. Конечно, в данном исследовании можно было хотя бы упомянуть работы И.В. Безрукова, А.А. Михалева, Ю.Б. Козловского (одного из первых исследователей творческого наследия Нисиды Китаро).

По мнению рецензента, данная статья привлечет внимание как историков философии, так и широкие слои гуманитариев. Исследование автора представляет собой качественную историко-философскую статью, которая может быть опубликована в авторитетном научном издании.